УДК 324

Фомина М.Г.,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ ТРАНЗИТИВНЫХ ДЕМОКРАТИЙ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Анализ воззрений видных западных политологов на процессы, связанные с демократическим транзитом, и определение особенностей избирательных кампаний как механизма смены политической власти.

Ключевые слова: демократический транзит, транзитология, избирательная кампания.

К концу XX в. большинство стран мира выбрало демократический путь развития, что привлекло исследовательский интерес к феномену демократизации и демократического транзита, характеризующегося исчезновением во многих государствах авторитарных режимов и попыткой утверждения в них демократических институтов. Вместе с тем практика становления политических институтов в условиях политической институционализации показала существование многочисленных проблем, решение которых возможно при условии изучения транзитивной реальности в любом ее проявлении — социально-экономическом, социокультурном. Особое место занимает анализ политической системы общества, поскольку именно политическое руководство и политические институты транзитивного государства принимают решения о векторе национального транзита, вырабатывают модель будущего, определяют пути и средства ее достижения. Процессы, происходящие в политической системе в транзитивные периоды, оказывают наибольшее влияние на содержание, характер и темпы преобразований во всем обществе[1].

Теоретические подходы западных исследователей к анализу генезиса современных демократических транзитов можно разделить на два сегмента. Одни авторы делают акцент на структурных факторах модернизации — государствообразующих, национальнообразующих, социально-экономических и культурно-ценностных условиях и предпосылках демократии, другие — на процедурных факторах, особенно на выборе и последовательности конкретных решений и действий тех политических акторов, от которых зависит процесс демократизации[2].

Сторонники структурного подхода (С.М. Липсет, Г. Алмонд, С. Верба, Д.А. Растоу) выявляют зависимость между рядом социально-экономических и культурно-ценностных переменных и вероятностью установления и сохранения демократических режимов в странах с переходной демократией. Подобные зависимости понимаются как структурные условия демократического транзита, а не субъективные намерения и действия участников политического процесса.

С.М. Липсет в своих исследованиях уделяет большое внимание влиянию культурных факторов на политический транзит. По его мнению, почти все послевоенные «новые государства», для которых характерны стабильные демократические режимы, являются бывшими британскими колониями, как и некоторые другие страны (Нигерия, Пакистан), где в течение более продолжительного времени также существовали выборные институты, основанные на соперничестве между кандидатами. В сравнительно-статистическом анализе факторов, сопутствующих демократическому процессу в странах третьего мира, одним из наиболее мощных факторов, благоприятствующих становлению демократии, выступает практическое знакомство с британским правлением в прошлом. Культурными факторами, связанными с особенностями предшествующего исторического развития, исключительно трудно манипулировать. Политические институты, в том числе избирательные системы и конституционное устройство, меняются с большей легкостью. Поэтому те, кто озабочен укреплением возможности перехода к стабильному демократическому управлению, сосредоточивают свое внимание на них[3].

Основополагающая модель демократического транзита была разработана американским политологом Д. Растоу. В качестве необходимого предварительного условия перехода к демократии он выделяет национальное единство, то есть осознание гражданами общей идентичности и отсутствие у них сомнений, к какому политическому сообществу они принадлежат. Далее Растоу выделяет три фазы демократического перехода:

1) «подготовительная фаза», характеризующаяся не плюрализмом, а поляризацией политических интересов;

2) «фаза принятия решений», заключение пакта (или пактов) на основе прагматичных компромиссов, которые включают выработку и сознательное принятие демократических правил;

3) «фаза привыкания», в рамках которой происходит закрепление ценностей демократии, а также политических процедур и институтов[4]. По мнению Д. Растоу, важным моментом в осуществлении процесса демократизации является достижение компромисса.

По нашему мнению, обобщенную модель структурной концепции демократического транзита можно представить следующим образом: во-первых, обретение гражданами национальной идентичности; во-вторых, достижение высокого уровня экономического развития; в-третьих, массовое распространение культурных норм и ценностей, предполагающих признание демократических принципов и доверие к существующим политическим институтам.

Сторонники процедурного подхода (Г. О'Доннел, Ф. Шмиттер, Дж. Линц, Т. Карл) считают, что действия политических акторов, инициирующих и осуществляющих демократический транзит, не предопределены даже их «объективным» положением в общественной структуре. Напротив, их «субъективный» выбор сам творит новые политические возможности[5].

Началом процесса демократического перехода, по мнению Ф. Шмиттера, считается осознание политическими акторами того, что старый режим не может служить основой для их дальнейших действий, а окончание перехода наступает тогда, когда участники отдают себе отчет в необратимости происшедших

перемен. Ф. Шмиттер выделил три основные стадии перехода к демократии:

1) либерализация, которая предполагает процесс институционализации гражданских свобод без изменения властного аппарата; результатом этого становится построение «опекунской демократии» (то есть осуществляется опека чаще всего военного аппарата над демократическими институтами);

2) демократизация — период институционализации демократических норм и правил, успешность которого зависит от выполнения двух условий: демонтажа прежнего авторитарного режима и сознательного выбора политическими силами демократических институтов и процедур; в процессе демократизации происходит смена всей структуры политической власти и подготовка свободных соревновательных выборов, которые формируют основу демократической политической системы;

3) ресоциализация граждан, предполагающая усвоение ими новых демократических норм и ценностей. По мнению М. Вебера, успешная трансформация политического режима в демократию возрастает при наличии сильной элиты прежнего режима и сильной организованной оппозиции, которые стремятся достичь взаимовыгодного компромисса[6].

В условиях демократического перехода Т. Карл, Ф. Шмиттер выделяют четыре формы политического транзита:

1) «навязанный переход»; 2) «пактированный переход»; 3) «реформистский переход»; 4) «революционный переход»[7].

«Навязанный переход» предполагает наличие ведущей группировки, которая заставляет всех других политических акторов признать свои «правила» политической игры. В качестве «классического» примера данного вида перехода можно привести Бразилию, где процесс демократизации растянулся на 16 лет. Главной особенностью «пактированного», или договорного, перехода является заключение пактов и соглашений между правящими группами прежнего политического режима и теми, кто не обладал никакой властью или был отстранен от участия в ней. «Пактированный» переход наблюдался в Польше (где одновременно прослеживаются и элементы «реформистского» транзита), Венгрии и Болгарии (которым свойственны также и черты «навязываемого» перехода) и, возможно, Монголии и Молдавии. «Реформистский» транзит характеризуется массовой мобилизацией снизу, когда реформы осуществляются под давлением низов на правящие политические группы; такой переход наблюдался в Армении, Чехии, Хорватии, Грузии. «Революционный переход» встречается не очень часто и редко приводит к демократическому транзиту.

Известный американский политолог С. Хантингтон отмечает, что к началу 90-х годов XX века «демократия рассматривается как единственная легитимная и жизнеспособная альтернатива авторитарному режиму любого типа»[8]. Согласно точке зрения С. Хантингтона первоначальный импульс развитию демократии на Западе был дан в первой половине XVII в. В современном мире имели место три волны демократизации. Каждая из них затрагивала сравнительно небольшое число стран, однако не все переходы к демократии происходили в рамках этих волн. За каждой из первых двух волн демократизации следовал откат, во время которого некоторые, хотя и не все, страны, совершившие прежде переход к демократии, возвращались к недемократическому правлению. Чаще всего определить момент перехода от одного режима к другому можно лишь условно. В целом движение к демократии носило глобальный характер. К середине 1980-х гг. демократический транзит породил также волну оптимизма по поводу перспектив демократии. Во-первых, политическая демократия тесно связана со свободой личности. Демократии могут злоупотреблять и злоупотребляли индивидуальными правами и свободами человека, а хорошо отрегулированное авторитарное государство может в весьма значительной степени обеспечивать своим гражданам безопасность и порядок. Однако в целом корреляция между существованием демократии и наличием личной свободы чрезвычайно велика. Определенная доля последней представляет собой существеннейший компонент первой. И наоборот: длительное следование демократической политике способствует расширению и углублению свободы личности. Свобода в некотором смысле — особое преимущество демократии.

Во-вторых, политическая стабильность и форма правления, как указывалось выше, — две разные вещи. Однако между ними существует и взаимосвязь. Жизнь при демократии часто бывает беспокойная, но для нее не часто характерно политическое насилие. В современном мире демократические системы менее подвержены гражданскому насилию, чем недемократические. Демократические правительства гораздо реже применяют насилие против своих граждан, чем авторитарные. Демократии также создают общеупотребительные каналы для выражения несогласия и оппозиционных настроений внутри системы. Таким образом, и у правительства, и у оппозиции меньше поводов применять насилие друг против друга. Демократия способствует стабильности еще и тем, что обеспечивает возможность регулярной смены политических лидеров и изменения публичной политики.

В-третьих, распространение демократии оказывает влияние на международные отношения. Демократии в истории вели войны не реже, чем авторитарные страны.

Исследования, проведенные Г. О'Доннелом, позволяют предположить, что наиболее важные факторы становления разных типов демократии не связаны с характеристиками предшествующего авторитарного режима и процессом демократического перехода. Поэтому он считает, что акцентировать внимание необходимо на отдаленных исторических факторах и степени сложности социально-экономических проблем, наследуемых новыми демократическими правительствами. По его мнению, «новые» демократии не относятся к представительным демократиям и не имеют тенденции стать таковыми, исходя из чего Г. О'Доннел предлагает назвать их делегативными демократиями. Эти демократии не являются закрепленными (т.е. институциональными) демократиями, однако они могут быть устойчивыми. В ряде случаев отсутствуют признаки как скрытой угрозы возврата к авторитарному режиму, так и развития в сторону представительной демократии[9].

Сторонники элитарной теории демократии исходят из положения, согласно которому даже в условиях господства демократического большинства политические решения принимаются преимущественно меньшинством. В частности, Й. Шумпетер утверждает, что «демократический метод — это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей»[10]. Согласно этой модели социально дифференцированные сообщества не обладают постоянным правом решающего голоса во всех вопросах, а осуществляют это право посредством своего рода «политического разделения труда». При таком положении господствующая элита, выбранная на определенный срок, принимает функции политического представительства большинства населения, которое, в свою очередь, на этот срок лишено возможности действовать как словом, так и поступками[11]. Основная проблема при осуществлении такого вида демократии, по мнению Шумпетера, была в отборе квалифицированных политиков, которые должны принимать решения не только в понятных, но и доступных для народа формах.

Значительный вклад в развитие теории демократии внес автор концепции широкого участия Р. Даль. Демократию он рассматривает как тип организации власти, формирующийся в условиях ее распыления (диффузии) между различными силами. В этом смысле демократия предполагает свободную игру, соревнование различных групп, являющихся основной движущей силой политики, а также связанных с ними институтов, идей, воззрений. Формирование и функционирование демократических порядков происходит по мере использования механизмов и процедур («сдержек и противовесов»), позволяющих конкурирующим за власть группам избегать монополизации какого-либо одного объединения за счет сплоченных действий ее оппонентов; достигать своих интересов благодаря заключению разнообразных компромиссов; поддерживать баланс отношений и таким путем снижать напряженность межгруппового противостояния. Р. Даль выделяет шесть политических институтов, которые необходимы стране для функционирования демократии: 1) выборные представители (граждане должны избирать своих высших чиновников, которые благодаря возможной отставке ста-

новятся более или менее ответственными перед народом); 2) свободные, честные и часто проводимые выборы (гражданин свободно может отправиться к урне для голосования, не боясь репрессий; справедливыми выборы могут быть в том случае, когда каждый голос «весит» одинаково); 3) свобода выражения необходима для того, чтобы граждане могли эффективно участвовать в политической жизни страны; 4) получение информации из альтернативных источников, что позволит гражданам составить о кандидате собственное мнение, возможно, отличное от навязываемого ему средствами массовой информации; 5) автономия ассоциаций, которые являются источниками гражданской компетентности и информированного знания; 6) включенность в гражданское общество, что означает участие граждан в жизни государства[12].

В концепции В. Меркеля и А. Круассана сделан принципиальный вывод о том, что если один из перечисленных признаков отсутствует или ограничен, например, значительный сегмент взрослого населения не участвует в выборах по признакам расы, национальности, образования, политических взглядов, религии или собственности, то демократия «дефектна». Прилагательное «дефектная» относится к недостаткам или ограничениям институциональных механизмов демократической системы. Оно косвенно свидетельствует о своего рода «повреждении» одной или нескольких характеристик власти, отличающих конституционно-правовую демократию[13].

Современные минималистские концепции демократии или, как их называет Л. Даймонд, электоральные демократии обычно испытывают потребность в некоем наборе гражданских свобод, необходимых для того, чтобы состязательность и участие в выборах имели реальный смысл. Подверженные «электоральному заблуждению» люди ставят электоральное соперничество в приоритетное направление в отношении других элементов демократии. Игнорирование многопартийности выборов (даже в случае их состязательности) может лишить большие социальные группы возможности представлять свои интересы[14].

В зарубежной научной политологической литературе исследование избирательных кампаний является наиболее востребованным во второй половине XX века. Первые научные исследования в этой области провела группа американских ученых под руководством П. Лазарсфельда[15]. Основной целью исследования было изучение особенностей электорального поведения различных групп и слоев избирателей, определение факторов, оказывающих решающее влияние на их электоральный выбор. Ученые пришли к выводу, что уровень влияния организаторов выборов на электорат через средства массовой информации был сравнительно низким, так как только половина опрошенных читали предвыборные статьи в прессе даже в последние недели избирательной кампании. Наибольшее влияние электоральная пропаганда оказала в первую очередь на избирателей, проявлявших наибольший интерес к выборам и уже занявших определенную политическую позицию.

Огромное влияние на исследования, связанные с избирательными кампаниями, оказали работы специалистов в области политической коммуникации. Они рассматривали избирательные кампании как формы убеждения и влияния на ориентации и предпочтения избирателей через средства массовой коммуникации. Многие исследователи делали акцент на изучении влияния на электорат телевизионной предвыборной рекламы, обращая внимание на тот факт, что именно посредством телевидения электорат получает наибольшее количество информации о кандидате[16].

В начале 60—70-х годов XX века возникло новое направление, ориентированное на разработку эффективных технологий избирательных кампаний, которое получило название политического или избирательного маркетинга. Основоположник избирательного маркетинга во Франции М. Бонгран определяет политический маркетинг как «совокупность технических приемов, используемых для того, чтобы вывести конкретного кандидата на его потенциальный электорат, сделать этого кандидата известным максимальному числу избирателей (как всем вместе, так и каждому в отдельности), обозначить разницу между ним и его конкурентами, используя минимум средств, завоевать в избирательной кампании необходимое число голосов»[17].

Итак, под политической избирательной кампанией, по нашему мнению, следует понимать определенный вид политической деятельности кандидата или политической партии, характеризующийся особенностями взаимодействия с избирательной командой, электоратом и зависящий от выбора стратегии и тактики предвыборной борьбы, политической ситуации в обществе, а также от социально-психологических аспектов сложившейся избирательной ситуации. Данный подход позволяет планировать и проводить политическую избирательную кампанию с использованием обобщенной теоретической модели социально-психологического взаимодействия ее субъектов: кандидатов, избирательной команды, электората[18]. Эффективность избирательной кампании зависит от достижения посредством предвыборной агитации максимального участия электората в политических выборах.

[1] Гончаров П.К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии [Текст] / П.К. Гончаров // Вестник Моск. ун-та. — Сер. 18. Социология и политология. — 2006. — № 2. — С. 59.

[2] Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам [Текст] / А.Ю. Мельвиль // Полис. — 1999. — № 3. — С. 13.

[3] Липсет С.М. Роль политической культуры [Электронный журнал] / С.М. Липсет. — Режим доступа: http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm. — Загл. с экрана.

[4] Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели [Текст] / Д.А. Растоу // Полис. — 1996. — № 5. — С. 5—16.

[5] Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам [Текст] / А.Ю. Мельвиль // Полис. — 1998. — № 2.

[6] Харитонова О.Г. Генезис демократии (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) [Текст] / О.Г. Харитонова // Полис. — 1996. — № 5. — С. 73.

[7] Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы [Текст] / Т.Л. Карл, Ф. Шмиттер // Полис. — 2004. — № 4. — С. 11—14.

[8] Хантингтон С. Третья волна демократизация в конце XX века. — Университетская библиотека, Российская политическая энциклопедия. М., 2003. — 354 с.

[9] О,Доннел Г. Делегативная демократия [Электронный журнал] / Г.О. Доннел. — Режим доступа: http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm. — Загл. с экрана.

[10] Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. Шумпетер. — Режим доступа: http://orel.rsl.ru/nettext/economic/shumpeter/shumsod.htm. — Загл. с экрана.

[11] Гуггенбергер Б. Теория демократии [Текст] / Б. Гуггенбергер // Полис. — 1991. — № 4. — С. 142.

[12] Даль Р. О демократии [Текст] / Р. Даль. — М.: Аспект-Пресс, 2000. — С. 94—97.

[13] Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях [Текст] / В. Меркель, А. Круассан // Полис. — 2002. — № 1. — С. 10.

[14] Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? [Текст] / Л. Даймонд // Полис. — 1999. — № 1. — С. 11—12.

[15] Lazarsfeld, P.F. The Piople,s Choice [Text] // Berelson, B.R., Gaudet, H. — N.Y., 1944.

[16] Alvarez, R.M. Information and Elections. [Электронный ресурс] / R.M. Alvarez. — Режим доступа: http://chronicle.com/cgi-bin/texis/chronicle/search?id=b.4341.pol.informat.69. — Загл. с экрана.

[17] Джабасов А.А. Политические технологии избирательных кампаний: проблема категориального осмысления [Текст] / А.А. Джабасов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2000. — № 2. — С. 59.

[18] Сухов А.Н. Выборы: теория и практика [Текст] / А.Н. Сухов, С.А. Трыканова. — Москва — Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. — С. 101.

Fomina M.G., e-mail: mgfomina@rambler.ru
Associate professor of the department of international legal disciplines of the Orel branch of RANE and CS under the President of the Russian Federation, Candidate of Political Sciences (Russia)

FEATURES OF ELECTORAL CAMPAIGNS OF TRANSITIVE DEMOCRACIES IN THE WORKS OF FOREIGN SCIENTISTS

Analysis of the views of prominent Western political scientists on the processes related to the democratic transition and identification of the features of electoral campaigns as a mechanism of political power change.

Key words: democratic transition, transitology, the electoral campaign.